

Сы Юэ обладал завидной способностью мгновенно концентрироваться на чем-то одном. У него было отличное зрение, живой ум, он обожал гонять на машинах, а его реакция и умение действовать в экстренных ситуациях были на высоте. Поэтому даже в видеоигры он рубился на порядок лучше, чем Чжоу Яньян и остальные.

А уж в такой простенькой игре, где и думать-то особо не надо было, ему вообще не было равных.

Пока Бай Цзянь только вникал в правила, персонаж Сы Юэ уже отправил его героя в нокаут прямо на шипы. При виде надписи «Вы мертвы» Бай Цзянь на секунду замер.

Сы Юэ тут же запустил следующий раунд:

— В этой игре куча скрытых механик, я и сам еще не во всех разобрался.

— ...

После того как Бай Цзянь проиграл раз пятнадцать подряд, Сы Юэ нажал кнопку выхода и отбросил джойстик:

— Всё, хватит. А то выглядит так, будто я над тобой издеваюсь.

— Говорят, вы, тритоны, такие умные, — Сы Юэ сидел на ковре, откинувшись на диван и подперев щеку рукой. Он самодовольно ткнул Бай Цзяня пальцем в щеку: — А на деле — ничего особенного.

— У каждого свои сильные стороны, разве это не нормально? — Бай Цзянь снял очки и рассмеялся. — Ты победил. И как же ты собираешься воспользоваться правом победителя?

Сы Юэ опешил и снова потянулся за пультом:

— Погоди, дай-ка я посмотрю статистику.

Они сыграли ровно семнадцать партий. Бай Цзянь выиграл лишь однажды, все остальные победы были за Сы Юэ.

— Ты поддавался? — выпалил Сы Юэ, глядя на этот слишком уж блестящий счет.

Бай Цзянь улыбнулся:

— С чего ты взял? Разве не ты сам установил правила? Или тебе больше по душе сто шестьдесят тысяч?

Их взгляды встретились, и в воздухе повис безмолвный диалог:

— А-Юэ передумал?

— В смысле передумал?

— Ты решил, что сто шестьдесят тысяч — более выгодная сделка.

— Я такого не говорил!

— Но по твоему лицу видно... что ты именно так и думаешь.

— Ничего подобного!

Сы Юэ помолчал немного, а затем выдал:

— Значит, я тебя целую?

Бай Цзянь кивнул:

— Да.

Сы Юэ убрал руку со спинки дивана, оперся ладонью о мягкий ковер и подался вперед. Он изо всех сил старался казаться невозмутимым, но трепещущие ресницы и сердце, которое билось всё сильнее и быстрее с каждой секундой, выдавали его с головой.

Днем он поцеловал Бай Цзяня в подбородок. В этот раз он прицелился чуть выше и прижался губами к его красивому рту.

Губы тритона были прохладными, словно прикосновение снежинки.

Шестнадцать раз.

Пальцы Сы Юэ, упиравшиеся в ковер, медленно сжались в кулак. Находиться в такой позе так долго было не слишком удобно — начинала ныть спина.

Ему нестерпимо захотелось сменить позу, хотя бы сесть поближе к Бай Цзяню.

Сы Юэ чуть отстранился, чтобы перегруппироваться.

Но не успел он отодвинуться, как корабль внезапно качнуло, и Сы Юэ навалился прямо на Бай Цзяня. Бай Цзянь, опираясь спиной о диван, поймал его и мягко поддержал за талию:

— Продолжим?

Сы Юэ казалось, что он вот-вот взорвется.

Голос Бай Цзяня эхом отдавался в ушах, вызывая легкий звон.

— Продолжим, — Сы Юэ приподнялся на коленях и взял лицо Бай Цзяня в ладони. Его густые, черные как смоль ресницы напоминали вороново крыло. Поцелуи юноши были такими же — пылкими и безрассудными.

Он любил быть ведущим.

Даже не имея опыта, Сы Юэ не желал быть пассивной стороной, просто принимающей ласки.

В этот раз, набросившись на его губы, он случайно стукнулся о зубы Бай Цзяня.

Бай Цзянь негромко зашипел от боли и, обхватив слегка влажную от испарины шею Сы Юэ, слегка отстранил его:

— Я же не кусок мяса, чтобы меня так грызть.

На губе Бай Цзяня выступила крошечная капелька крови, придав его обычно элегантному и безупречному облику толику порочной притягательности.

Сы Юэ облизнул губы. Его темные глаза смущенно блеснули, а щеки залил румянец, но он сохранил боевой настрой и готовность учиться:

— А как надо?

— Научить тебя?

— Научи.

Сы Юэ с предвкушением посмотрел на Бай Цзяня.

Бай Цзянь прохладным пальцем коснулся нижней губы юноши и мягко скомандовал:

— Иди сюда.

Сы Юэ послушно придвинулся ближе.

В следующую секунду Бай Цзянь обхватил его затылок и поцеловал.

Сы Юэ даже сообразить ничего не успел. Видимо, его мозг просто отключился, поэтому выражение его лица было на удивление покорным и послушным. Лишь когда Бай Цзянь легонько прикусил уголок его губ, он наконец пришел в себя.

Даже такой утонченный, старинный джентльмен, как Бай Цзянь, не мог полностью подавить звериные инстинкты, заложенные в его генах. Особенно в делах сердечных: его чувство собственности и жажда контроля были в разы сильнее, чем у обычных людей или тритонов.

Воздух в комнате, казалось, накалился, доводя остатки разума до кипения и испаряя их без следа.

Сы Юэ смотрел на каплевидный настенный светильник — еще минуту назад четкий, теперь он расплывался в сияющее, размытое пятно. Слюна тритона была прохладной, чуть ниже температуры обычной воды.

Бай Цзянь крепко держал его в объятиях, целуя теплые, мягкие губы, аккуратный прямой нос, сияющие глаза.

Сы Юэ оказался в плену влажного, но при этом обжигающего дыхания.

Бай Цзянь недавно вымыл голову, и волосы еще не успели высохнуть. Скопившаяся на кончиках прядей вода, не удержавшись, сорвалась и капнула Сы Юэ на лицо.

Словно поддавшись какому-то наваждению, Сы Юэ протянул руку и легонько потрогал острый кончик ушного плавника Бай Цзяня.

Не слишком твердый, но и не мягкий, прохладный на ощупь, и... в нем пульсировала кровь. Совсем не похоже на человеческое ухо.

Бай Цзянь опустил голову и укусил Сы Юэ в линию челюсти. В отличие от человеческих зубов с их плоской поверхностью, укус которых, даже если потереться, не вызывает особого дискомфорта, у тритонов есть клыки. И действия Сы Юэ явно спровоцировали их появление. Стоило Бай Цзяню лишь слегка сжать челюсти, как Сы Юэ почувствовал боль.

А уж когда тритон еще и потерся ими о кожу...

Сы Юэ медленно убрал пальцы от плавника Бай Цзяня, облизал влажные, зудящие губы и спросил:

— Это у тебя врожденный талант?

— Вроде того, — Бай Цзянь принялся поправлять сбившуюся пижаму Сы Юэ. Он даже заботливо застегнул пару пуговиц, которые умудрились расстегнуться, и разгладил складки на ткани. — А-Юэ, у тебя очень светлая кожа.

Сы Юэ: «...»

— Это у меня от мамы. Ничего не поделаешь, я вообще не загораю. В старших классах мы с

Чжоу Яньяном пошли на пляж — хотели загореть, чтобы кожа была бронзовой. В итоге у меня ничего не вышло, пришлось даже в салон красоты идти. Чжоу Яньян смог стать смуглым, а я только деньги на ветер выкинул.

— Ты тоже довольно бледный, — пробормотал Сы Юэ. А еще тритоны не умеют краснеть. Поэтому ему постоянно хотелось заглянуть Бай Цзяню за уши, чтобы проверить, появилась ли там чешуя, или хотя бы потрогать.

Когда пришло время спать, Бай Цзянь без лишних слов отправился на диван.

Сы Юэ хотел было что-то сказать, но промолчал.

В конце концов, в том, что он спит на диване, не было ничего страшного.

Хорошо хоть диван в люксе был огромным и широким — ненамного меньше стандартной кровати. К тому же он стоял прямо у панорамного окна: повернешь голову — и любишься морем. Так что условия были вполне сносными.

Но Сы Юэ спал отвратительно.

Ветер гнал по морю волны, и их шум постоянно проникал в его сны. Ему снилось, что он превратился в тритона, но в самого уродливого на свете. Настолько уродливого, что стыдно было на улицу выйти, его фото разлетелись по всем соцсетям, и он вошел в историю как самое страшное существо в океане.

Во сне он страшно об этом жалел, ведь он был таким жутким, что даже Вэнь Хэ сказала: «Без слез не взглянешь».

Насколько именно он был страшен, Сы Юэ во сне разглядеть не мог. Помнил только, что волосы у него были короткие и торчали во все стороны, глаза выпучены, как у лягушки, а лапы с перепонками походили на круглые кувалды. Про хвост и говорить нечего — он вообще раздвоился на конце.

Когда Сы Юэ наконец-то смог рассмотреть себя во сне, он в ужасе проснулся.

Он резко сел на кровати, покрытый холодным потом. Отдышавшись, он перевел взгляд на диван.

Солнце уже наполовину поднялось над горизонтом, заливая комнату золотым светом. В Цинбэе такую погоду и такое солнце днем с огнем не сыщешь.

Даже на ресницах Бай Цзяня играли солнечные блики.

Но не успел Сы Юэ как следует на него залюбоваться, как Бай Цзянь открыл глаза.

Его темный, бездонный взгляд мгновенно сфокусировался на Сы Юэ, и лишь убедившись, что

это он, подавляющая, опасная аура тритона бесследно растворилась.

— Мне приснился кошмар, — растерянно пробормотал Сы Юэ. — Теперь я понял. Я не боюсь умереть, превращаясь в тритона. Я боюсь превратиться в урода.

Бай Цзянь: «...»

В девять утра они завтракали в ресторане на открытой палубе.

За длинным столом сидело несколько незнакомых Сы Юэ людей, а также Чэн Е и Ми Мугэ. Но они, судя по всему, были хорошо знакомы с Бай Цзянем.

Темы их разговоров выходили далеко за пределы понимания Сы Юэ. Они обсуждали глобальные проблемы, международную политику и сыпали специфическими бизнес-терминами.

Бай Лу, усердно обгладывающий огромную крабовую клешню, наклонил голову и случайно заметил след от укуса на челюсти Сы Юэ.

— А-Юэ, ты поранился! — ткнул он пальцем в нужном направлении.

Цзян Юй не участвовал в беседах старших. В отличие от Бай Лу, он сидел не напротив Сы Юэ, а прямо рядом с ним, и как раз со стороны укуса.

Услышав слова Бай Лу, он проглотил половину баоцзы и повернулся к Сы Юэ.

След был небольшим, но укус явно был сильным и глубоким: ранка ярко-красная, а вокруг — багровый ореол. Возможно, из-за бледной кожи Сы Юэ это выглядело еще более пугающе.

— Сразу видно, работа Бай Цзяня, — Цзян Юй ел баоцзы собственного приготовления: брал лепешку, заворачивал в нее сырые щупальца осьминога и лосось, и отправлял всё это в рот.

Бай Лу ничего не понял:

— А зачем брат тебя укусил?

Это была слепая зона для Бай Лу. Он знал, что такое спаривание — примерно так же, как человеческие дети знают, откуда берутся младенцы. Но сам процесс и детали были от него скрыты.

А уж зачем кусаться — это вообще не укладывалось у него в голове.

Это же так больно выглядит!

Цзян Юй стукнул Бай Лу палочками по лбу:

— Мелким не положено знать такие вещи!

— А-Юэ вообще младше меня, а он уже замужем за моим братом!

— Ты себя с людьми не сравнивай! Они живут до восьмидесяти-девяноста лет. Куда тебе до них?

— Так зачем брат укусил А-Юэ?

— Тебе пока рано об этом знать. Вырастешь — поймешь.

— А почему сейчас нельзя?

— Потому что если я тебе сейчас объясню, ты всё равно ничего не поймешь.

Они еще долго препирались, пока Цзян Юй просто не перестал обращать на него внимание.

Сытно поев, Цзян Юй откинулся на спинку стула и многозначительно произнес, глядя на Сы Юэ:

— Быть с Бай Цзянем — это, наверное, жутковато.

— Почему? — Сы Юэ залил в стакан с молоком горячий черный чай. Пар тут же клубами поднялся вверх. Бай Лу захлопал в ладоши: «Вау, как круто!»

Цзян Юй: «...»

— Бай Цзянь впервые за столько лет в кого-то влюбился, и угораздило же его выбрать человека, — Цзян Юй хотел было ткнуть пальцем в укус на челюсти Сы Юэ, но вспомнив, с кем имеет дело, сдержался. — Если бы ты не был человеком, этот след не был бы таким страшным.

— Когда тритон испытывает сильные эмоции из-за партнера, ему хочется оставить на нем какую-нибудь метку. Думаю, когда Бай Цзянь кусал тебя, он старался быть максимально осторожным. Но ты же человек — слишком хрупкий. Ничего не поделаешь. — Цзян Юй сокрушенно покачал головой. — Дальше будет только хуже. Обычные тритоны — это еще полбеда, но с таким, как Бай Цзянь... ты рискуешь задохнуться во время обычного поцелуя.

Сы Юэ медленно помешивал ложечкой чай:

— Ну и что? — Ему было не страшно.

Даже если бы он был не с тритоном, а с кем-то другим, жизнь всё равно полна рисков разной степени тяжести. Взлеты и падения, приобретения и потери — это абсолютно нормально.

— Ты мог бы стать тритоном, — как бы невзначай бросил Цзян Юй, скрестив руки на груди.

Сы Юэ бросил на него косой взгляд:

— Мне кажется, процесс превращения в тритона куда опаснее. — По крайней мере сейчас Бай Цзянь им дорожит и контролирует себя. А вот процесс и результат трансформации не подвластны никому, и предсказать итог невозможно.

— Зато если получится — оно того стоит. — Цзян Юй говорил совершенно искренне. Что плохого в том, чтобы быть тритоном? Тем более, если трансформацию проведет Бай Цзянь — результат будет идеальным. И внешность, и интеллект будут на высшем уровне, может, даже превзойдут оригинал.

Если отбросить риски — это невероятно выгодная сделка.

Сы Юэ немного помолчал, наблюдая за двумя дельфинами, выпрыгивающими из воды вдалеке:

— Поживем — увидим. — Кто знает, может, через пару дней они с Бай Цзянем в пух и прах разругаются, подерутся и разбегутся.

Бай Лу, покусывая ложку, слушал их разговор, а потом со всей серьезностью отчитал Цзян Юя:

— Нельзя так рассуждать! Надо думать о том, что будет, если ничего не выйдет!

Сказав это, он грустно вздохнул:

— Хоть я и очень хочу, чтобы А-Юэ стал таким же, как мы... у меня ведь совсем нет друзей-тритонов. А-Юэ — мой первый настоящий друг. И я не хочу провожать его в последний путь.

Единственные похороны, на которых он был — это недавние похороны Бай Ити. И ему было безумно, невыносимо грустно. Если на ее месте окажется А-Юэ... Бай Лу казалось, что он умрет от горя.

Цзян Юй пожал плечами:

— Сделка без риска — это лохотрон.

— ...

— В общем, А-Юэ, будь осторожнее. Не позволяй брату больше тебя кусать, — серьезно посоветовал Бай Лу, нахмутив брови.

Цзян Юй ехидно захихикал. Сы Юэ прочистил горло:

— Взрослые сами разберутся. Не лезь.

Бай Лу: «?»

Со стороны деревянной лестницы послышался стук каблуков.

Сы Юэ бросил туда беглый взгляд и равнодушно отвернулся.

Он ее не знал.

Он кинул в свой молочный чай несколько кусочков пудинга, но от горячей воды они тут же растаяли. Пришлось добавлять лед. Пока он щипцами по одному вылавливал кубики льда, стул наискосок от него отодвинули, и за стол села женщина.

У нее были длинные, гладкие, черные как смоль волосы, небрежно заколотые деревянной шпилькой на затылке. Она была одета в нежно-розовый ципао с золотой вышивкой, а на плечи была накинута молочно-белая кружевная шаль с изящной бахромой, которая покачивалась в такт каждому ее движению.

Сы Юэ нутром почуял: это тритон.

— Господин Бай Цзянь, сколько лет, сколько зим, — нежным голосом произнесла Му Пянь.

Бай Цзянь отложил нож и вилку, жестом велел официанту передать Сы Юэ тарелку с жареной бараниной и говядиной и улыбнулся женщине:

— И вам добрый день, госпожа Му Пянь. Давно не виделись.

Сы Юэ чуть отодвинулся, чтобы официант мог поставить тарелку, и тихо поблагодарил его, когда тот шепотом посоветовал, какие соусы лучше всего подойдут к мясу.

— Спасибо.

Услышав его голос, Му Пянь наконец обратила на него внимание.

Очень красивый человеческий юноша.

Жаль только, что человек.

С такой выдающейся внешностью он должен был бы принадлежать к их расе тритонов.

— Полагаю, это и есть партнер господина Бай Цзяня? До чего же хорош собой, — ее голос был мягким и звонким. И хотя в ее тоне сквозила легкая ирония, это не вызывало отторжения.

Видимо, всё дело было в ее ауре — она была из тех людей, рядом с которыми, даже если они молчат, чувствуешь себя как под ласковым весенним ветерком.

Му Пянь была именно такой. Ее истинные мысли никогда не отражались на лице.

Сы Юэ кивнул:

— Здравствуйте. — Он обратился к ней на «вы», интуитивно чувствуя, что она гораздо старше Бай Лу.

Му Пянь перевела взгляд на Бай Цзяня и с легким укором произнесла:

— На мой прошлый день рождения я послала вам приглашение, но вы не пришли и даже не удосужились объяснить причину. А я так долго вас ждала.

Сы Юэ почувал неладное.

Он поднял глаза на Бай Цзяня.

Между ними сидело человека четыре-пять. Солнце, уже высоко поднявшееся над горизонтом, отражалось в глазах Бай Цзяня, создавая мягкую игру света и тени.

Бай Цзянь улыбнулся ему уголками губ и лишь затем неспешно ответил Му Пянь:

— Я редко принимаю приглашения, не связанные с работой.

Цзян Юнь тут же добавил:

— Менее важными вопросами обычно занимается секретариат. У них бывает много работы, видимо, просто забыли вас уведомить. Приносим свои извинения.

Сы Юэ примерно понял, кто перед ним сидит. Впрочем, у Бай Цзяня всегда хватало поклонников, одной больше, одной меньше — неважно. С этой мыслью он невозмутимо сделал большой глоток холодного молочного чая без сахара.

Цзян Юй наклонился к нему и зашептал:

— Ее зовут Му Пянь. Из семьи потомственных вышивальщиц, у них это семейный бизнес. Она старше меня на пару лет. Замужем никогда не была. Сохнет по Бай Цзяню еще со времен его учебы в универе. Держу пари, она тебя сейчас мысленно уже убила.

Сы Юэ выловил ложкой кусочек пудинга. Ему было глубоко плевать на душевные терзания соперницы. Его больше волновал Бай Цзянь.

— А он?

— Бай Цзянь? — фыркнул Цзян Юй. — Да у него поклонницы были в сто раз круче Му Пянь. У него сердце из камня, его никто не мог растопить.

— За тобой, наверное, тоже толпы бегали? — Цзян Юю постоянно хотелось поболтать. Проводя дни напролет с Цзян Юнем и Бай Цзянем, он был лишен такой возможности и теперь отрывался по полной.

Сы Юэ: — Ты так думаешь?

— Уверен, — заявил Цзян Юй. — Парни твоего типа нравятся не только человеческим девчонкам, но и нашим молоденьким тритонам. Вкусы-то у всех примерно одинаковые. Готов поспорить, Бай Цзянь сейчас места себе не находит от ревности.

— С чего бы это? — Сы Юэ бросил взгляд на Бай Цзяня. Не похоже было, что его вообще хоть что-то может вывести из равновесия.

— Тритоны — жуткие ревнивцы. Меня даже бесит, когда мой брат с кем-то слишком дружелюбен. А уж в ваших отношениях... Стоит тебе просто улыбнуться кому-то, Бай Цзянь уже нафантазирует себе невесть что и изведется от ревности.

Сы Юэ: «...»

— Но в последнее время Му Пянь сотрудничает с одним из наших брендов, так что они будут часто пересекаться. Ты уж не закатывай Бай Цзяню сцен, ладно?

— Не буду, не волнуйся. — Деньги — это святое.

Когда они закончили с завтраком, Чэн Е постучал костяшками пальцев по столу перед Сы Юэ:

— Погнали на рыбалку!

Сы Юэ опешил:

— В открытое море?

Чэн Е кивнул:

— Ага. Корабль сейчас бросит якорь на пару часов, мы спустим катер и покатаемся.

— Иди переоденься в гидрокостюм.

Сы Юэ машинально посмотрел на Бай Цзяня:

— Зачем мне гидрокостюм для рыбалки?

— А вдруг ничего не поймаем? Тогда мы тебя на дно за рыбой отправим!

Сы Юэ: «!»

— Согласен! — тут же согласился он.

— А Бай Цзянь с нами?

Чэн Е покосился на Бай Цзяня:

— Да ну его, он с нами играть не будет. Пусть тут сидит. С ним вообще неинтересно.

У Бай Цзяня было слишком много правил и ограничений, с ним не расслабишься.

Сы Юэ положил ложку и подошел к Бай Цзяню:

— Тогда я пошел с ними?

Бай Цзянь стер салфеткой капельку воды с уголка его губ:

— Иди.

Он на мгновение замялся, бросил мимолетный взгляд на Му Пянь, которая уже успела подняться из-за стола, и тихо добавил:

— Не забывай о своем статусе. Держи дистанцию с остальными.

— ...

Бай Цзянь не удержался и с улыбкой ущипнул его за щеку:

— Договорились? А-Юэ будет держать дистанцию.

Глядя на их милое воркование, Му Пянь застыла, и лишь спустя несколько секунд смогла взять себя в руки и вернуть на лицо дежурную мягкую улыбку.

Корабль уже полностью остановился.

Сы Юэ сидел в кислородной маске. Бай Лу, устроившийся рядом, ткнул его пальцем в живот:

— Ого, у тебя даже жирка нет.

— А у тебя есть?

Бай Лу кивнул:

— Ага, чуточку.

Катер, который они спустили на воду, был не таким уж и маленьким — человек двадцать на нем поместились бы без проблем. Он был оснащен мотором, навесом от солнца, столиками и стульями. Поскольку с ними были не только почетные гости, но и сами владельцы, их сопровождал стюард.

Сы Юэ не любил, когда кто-то стоит над душой. Возясь с удочкой, он потянул стюарда за рукав и заставил сесть:

— Посиди. У тебя от стояния голова не кружится?

Солнце палило нещадно. Сы Юэ надел солнцезащитные очки, и, хотя они были небольшими, из-за узкого лица они закрывали ему почти половину лица.

Стюард смущенно присел на краешек стула и покачал головой:

— Я тритон, всё в порядке.

Сы Юэ посмотрел на него — на вид парень был совсем юным:

— Будешь что-нибудь пить?

Стюард смутился еще больше, а за его ушами одна за другой начали появляться чешуйки, отливающие на солнце фиолетовым:

— Я... я же стюард. Это я должен спрашивать, что вы будете пить...

— Да мне всё равно, — Сы Юэ наконец справился с удочкой, закинул леску, и белый поплавок закачался на волнах.

Чэн Е и Бай Лу удивленно переглянулись:

— Ого, да ты профи!

Сы Юэ самодовольно усмехнулся:

— Мой дедушка умел рыбачить. У него из хобби были только рыбалка и живопись, вот я у него и научился. — Правда, он умел только закидывать удочку. Как определять глубину, читать направление лески или угадывать по натяжению вид рыбы — он понятия не имел.

Чэн Е, который вроде как собирался рыбачить, закинул удочку и тут же развалился в шезлонге. Не успел он даже ноги в воду опустить, как его хвост уже показался наружу. Роскошный сине-зеленый хвостовой плавник лениво покачивался в прохладной морской воде.

Сы Юэ, Бай Лу и Цзян Юй сидели рядышком на бортике.

Цзян Юй сплюнул в воду:

— Выпендрежник!

Сы Юэ оглянулся и увидел, как Чэн Е, орудуя хвостом, плескает на себя воду. При этом он не погружался в море целиком — волосы и ушные плавники оставались в человеческом виде.

Выглядели эти его плескания хвостом и правда... весьма пикантно.

— А вы разве не говорили, что тритоны трепетно относятся к своей приватности и стараются не светить хвостами где попало? — снова удивился Сы Юэ. На всем катере гидрокостюм был только на нем, потому что он был единственным человеком. Но, как ни странно, он вообще не чувствовал себя не в своей тарелке.

— Чэн Е — бесстыжая морда, по нему нельзя судить о нормальных тритонах.

— ...

Му Пянь протянула Бай Цзяню бокал шампанского:

— Поговорим?

Бай Цзянь не стал отказывать даме. Он принял бокал, но тут же поставил его на столик, так и не притронувшись. Скрестив руки на груди, он оперся о перила и смотрел вниз. Там, на катере, Сы Юэ то болтал с Бай Лу, то оживленно спорил о чем-то с Цзян Юем. В глазах Бай Цзяня читалась теплая улыбка.

Сердце Му Пянь словно сжали ледяные тиски. Дышать стало тяжело:

— Господин Бай Цзянь, вы действительно так сильно его любите? Он же всего лишь человек... Хрупкий, ничтожный...

— Госпожа Му Пянь, — резко оборвал ее Бай Цзянь, и его голос заледенел. — Ни одно живое существо нельзя называть «ничтожным».

— Да, человеческая биология делает их более уязвимыми по сравнению с тритонами. Но в мире нет ничего идеального. Или вы считаете нашу расу совершенной? — в его словах сквозил

неприкрытый холод.

— Но мы, по крайней мере, лучше людей! — не унималась Му Пянь. — Я просто не могу понять... Как вы могли отдать свое сердце человеку? Да еще и такому... мальчишке?

В это время внизу Сы Юэ зачерпнул пластиковым ведерком воды из океана и вылил ее прямо на голову Цзян Юю.

Му Пянь: «...»

Му Пянь:

— Вы с ним из совершенно разных миров!

— И что вы пытаетесь этим сказать? — Бай Цзянь удостоил ее лишь мимолетным, двухсекундным взглядом, после чего снова устремил глаза на Сы Юэ. — Если вы надеетесь переубедить меня или заставить изменить свое решение, как думаете, у вас есть хоть малейший шанс?

— Неужели вы думаете, что чувства могут исчезнуть от пары ваших фраз?

Му Пянь запнулась, ее глаза медленно наполнились слезами:

— Я просто... не понимаю. Я столько лет была предана вам...

— Почему вы не дали мне ни единого шанса?

— Он ведь всего лишь человек! Пройдет несколько десятилетий, и его не станет. А до этого он еще успеет переболеть кучей неизлечимых болезней, которые постоянно с ними случаются. Почему вы выбрали этот дефектный вид? Вы хоть задумывались о том, что будете делать, когда он умрет?

Бай Цзянь поправил сползшие очки:

— Тритоны уходят из жизни вслед за своими возлюбленными. Неужели мне нужно напоминать вам об этом?

Му Пянь покачала головой:

— Вы так не поступите.

Бай Цзянь тихо усмехнулся:

— Кто знает. — В конце концов, он так сильно полюбил этого доброго и отважного человеческого мальчишка.

— Но ведь старый господин Бай говорил, что вы не станете... — пробормотала Му Пянь, не отрывая взгляда от профиля Бай Цзяня. Она никак не могла взять в толк: как в одном существе могут уживаться такая безграничная нежность и такая абсолютная холодность? — Если... если вы действительно так поступите... что же будет, когда Сы Юэ умрет? Вы... вы... — Она окончательно растерялась и замолчала.

Бай Цзянь проигнорировал ее вопрос.

Через несколько секунд он с легкой полуулыбкой произнес:

— Госпожа Му Пянь.

Му Пянь вздрогнула:

— Да?

— Наведайтесь к дедушке как-нибудь на днях. Ему осталось совсем недолго, — спокойно сказал Бай Цзянь.

Семьи Му и Бай дружили из поколения в поколение. Родители Му Пянь погибли больше ста лет назад в катастрофе, устроенной Первородным. Му Пянь знала очень многое, и перед смертью родители наставляли ее: постарайся стать ближе к Бай Цзяню. Если не выйдет стать его спутницей жизни — стань ему сестрой.

Но она всегда хотела быть только спутницей.

Глядя на беззаботного человеческого юношу внизу, Му Пянь кивнула и вдруг сказала:

— Это несправедливо по отношению к вам!

Бай Цзянь всё так же невозмутимо улыбался:

— А почему вы решили, что жить вечно — это благо?

Му Пянь лишилась дара речи.

Действительно. В последние годы уровень самоубийств среди тритонов был пугающе высок. В предсмертных записках многие писали лишь одно: «Мне надоело жить».

Наверное, господину Бай Цзяню все эти годы тоже было невыносимо одиноко.

Снова посмотрев на человеческого юношу на катере, Му Пянь вдруг поймала себя на мысли, что он уже не кажется ей таким уж раздражающим.

Сы Юэ не сводил глаз с белого поплавок. Чэн Е спрыгнул в воду исключительно ради того, чтобы поплавать — с громким всплеском он ушел на глубину и уже давно не показывался.

А Сы Юэ было не до того, чтобы следить, куда уплыл Чэн Е: наконец-то клюнуло!

Удочку резко дернуло, леска натянулась как струна, а весь катер ощутимо трянуло.

Цзян Юй отбросил свою удочку и с азартом воскликнул:

— Ого! Походу, там настоящий монстр! Ща гляну! — Он уже начал стягивать с себя одежду, собираясь прыгнуть в воду.

Бай Лу придержал Сы Юэ за плечо:

— А-Юэ, сиди тут, не двигайся! Я сейчас сплаваю и всё достану!

— ...

И в чем тогда смысл рыбалки, если все лезут в воду ловить рыбу руками?

Сы Юэ медленно наматывал леску. Лицо его было сосредоточенным, он уже покрылся испариной от напряжения и волнения. Удилище буквально вырывалось из рук. Он повернулся к Бай Лу за помощью:

— Давай вмес...

— ТВОЮ МАТЬ!

БУЛТЫХ!

В следующую секунду леску с неистовой силой рвануло вниз. Бай Лу даже моргнуть не успел, как Сы Юэ со свистом улетел в воду.

Бай Лу бросился к борту и заорал:

— Цзян Юй, быстрее, ныряй!!!

Всё произошло за доли секунды. Сы Юэ показалось, что он просто вылетел из катера, как из катапульты.

Плавать он умел, но удочка намертво зацепилась за гидрокостюм. Сила, тянувшая его на дно, была просто чудовищной, он тащился за ней по воде, как пушинка. Задержав дыхание и не обращая внимания на соленую воду, заливающую глаза, он попытался отцепить удочку.

Но с каждой секундой задерживать дыхание становилось всё труднее, а ледяная вода, проникающая под костюм, сковывала движения, делая их медленными и неуклюжими.

Вдруг в его поле зрения появились длинные, словно белые водоросли, волосы. Изящные серебристо-голубые ушные плавники слегка покачивались в воде. Тритон обхватил Сы Юэ за талию, перепончатой ладонью с легкостью переломил удище пополам и вытащил юношу на поверхность. Сы Юэ инстинктивно вцепился в холодный, мускулистый торс спасителя, его пальцы скользнули по гладкой чешуе на талии.

Вынырнув, Сы Юэ откашлялся и, посмотрев на Бай Цзяня, прохрипел:

— Я бы и сам... справился.

Белоснежные волосы Бай Цзяня живописно разметались по воде, а ушные плавники искрились на солнце серебром. Он наклонился, слизывая соленую воду с губ Сы Юэ, и с нежной, глубокой улыбкой в глазах ответил:

— Я знаю. Мой А-Юэ со всем справится.

<http://bllate.org/book/14657/1301525>